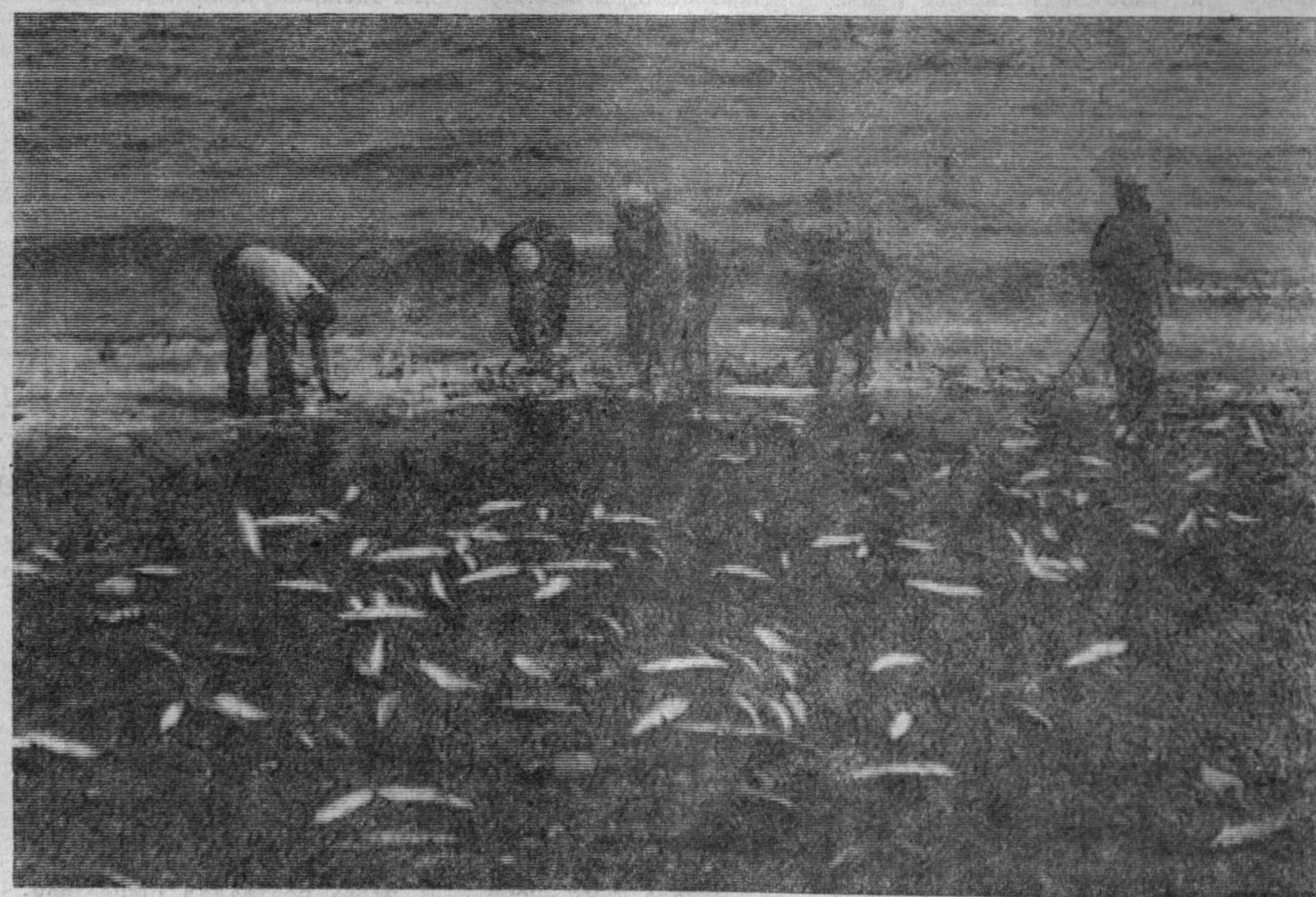
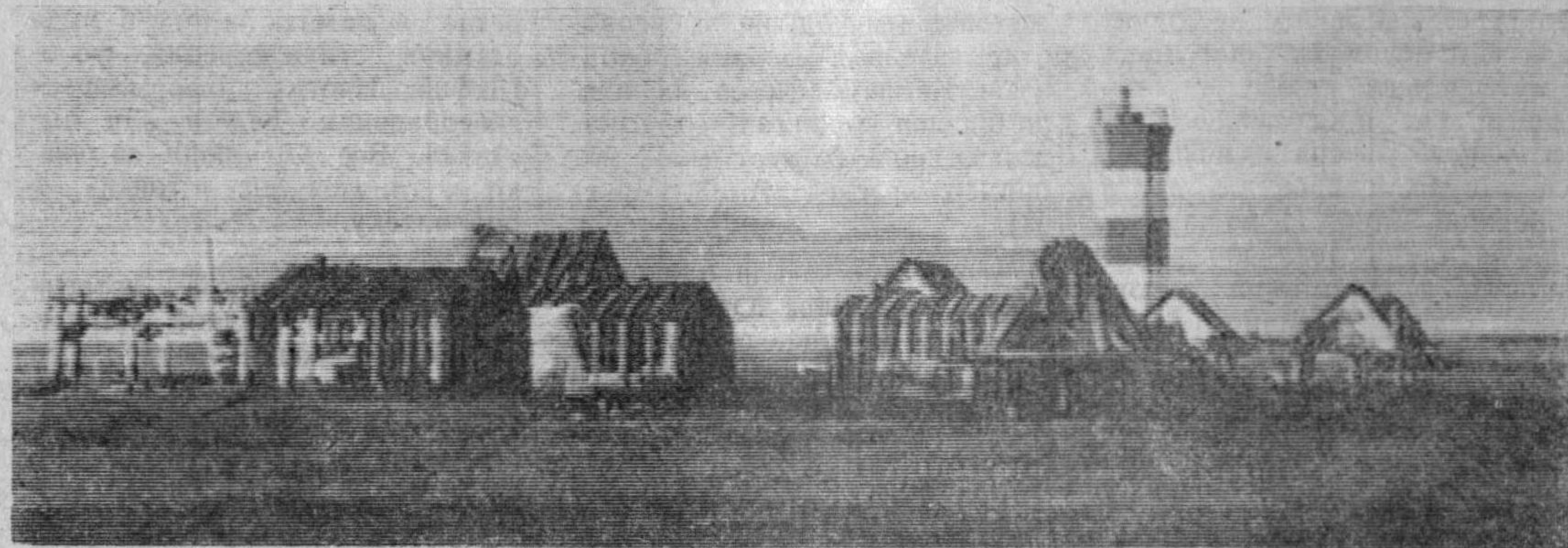

Традиционные

1989 г. в Лесной проживает около 400 человек.

богатым представлялась взору первооткрывателя. Камчатка XVIII века, ее Охотское побережье: Ручьи, речки и водопады, цветущая тундра и животный мир, обитатели моря и многочисленных рек восхищают, удивляют и надолго остаются в памяти и сегодня.

Охотское побережье — от р. Подкагирной на севере и до р. Тигиль на юге — территория обитания оседлых коряков-паланцев. Стебницкий и Иохельсон — исследователи Камчатки — относили к паланцам и жителей села Лесная. (По данным 1836 г. в Лесной жили 61 мужчина и 30 женщин. По последней переписи населения

отметил, касаясь традиционного рыболовства: «...начиная от р. Лесная, на западном побережье коряки запасают рыбу уек для корма собакам, хотя в реки заходит довольно много другой рыбы...». Приход на побережье уйка знаменует начало большой летней путины. И сегодня, как и в прошлые века, лесновцы вышли к своим летникам, на побережье. Селятся в палатках или летних постройках у старых юкельников — балаганов, чтобы заготовить впрок этой вкусной рыбки для себя и для собак.

Так как лов уйка не представляет больших трудностей, на берег выходят не только взрослые, а стар и млад. Ловят его нехитрыми орудиями лова: сачком из мелкой сети, небольшим куском сети, а то и просто руками, когда рыбешку приливом выбрасывает на берег. И если лов кажется легким, то процесс обработки, т. е. сушки довольно трудоемкий. Уек переносят на берег, на чистый галечник, и важна в это время солнечная и ветреная погода. Иначе сушка уйка затянется надолго. Во время сушки его ворошат специально сделанными граблями. Затем сухой уек складывают в мешки для транспортировки на временное хранение в балаганы. Вид юкельников-балаганов, как и лов уйка, традиционен и не претерпел изменений, отчего прибрежный пейзаж приобретает загадочный и таинственный вид. Кажется, что время двинулось в прошлые века.

Готовый сухой уек перевозят в Лесную на лошадях.

Одно из традиционных блюд национальной кухни береговых коряков: сухой уек слегка отбивается камешком, очищается от кожицы. Кушают

занятия лесновцев

лянский. При его правлении хозяйство поднялось на уровень колхоза-миллионера. Деятельность хозяйства развивалась в разных направлениях: был свой флот из МРС, табуны оленей, животноводческая ферма, звероферма, развивались полеводство и огородничество, охота, сбор дикоросов и многое другое... Несмотря на трудности, продукция попадала не только в Палану, но и в другие села района.

Постепенно преобразование и специализация хозяйства сделали свое дело. С переводом центральных усадеб в центр округа — Палану — вся деятельность в селе постепенно затухала.

На сегодняшний день при наличии традиционных занятий — в селе безработица. Работает бригада участка лесопункта на заготовке дров для населения (несколько человек работают). Участки СМУ и РСУ и даже когда-то знаменитый участок госпрохоза «Лесновский» практически сворачивают свою работу.

В этом году кинкильской бригаде рыбаков выделен лимит на вылов лосося 5 тонн. Вот поэтому сегодня с грустью и сожалением вспоминают лесновцы и И. Е. Землянского и бывшего начальника госпрохоза «Лесновский» Симанова.

По пути в Лесную мы останавливались на летнике Яганова Леонида Лазаревича, недалеко от р. Кинкиль. Это место с давних пор принадлежало его предкам. Как и многие лесновцы, в настоящее время он безработный, и чтобы прокормиться живет здесь на берегу вместе с семьей, женой Людмилой и двумя детьми. Брат Иван Лазаревич недавно переехал к нему из Паланы после смерти жены. Сейчас у него на руках двое маленьких детей. С удовольствием бы остался жить в Кинкиле, так как здесь ему было бы легче, да вот нет жилья. Он собирается зимой здесь охотиться по договору.

Приватизация и рыночные отношения лишили лесновцев средств транспорта да и орудий труда традиционных занятий — охоты и рыболовства. И поэтому, как много веков назад, сообща заготавливают корм собакам для езды зимой, сообща делают баты, делятся между собой сетью, надеются на сбор ягод для себя, думают о предстоящей зиме. И, наверное, вряд ли, как когда-то, в изобилии появятся на прилавках наших магазинов лесновская сельдь и морошка, кинкильская икра и пушнина... Ведь очень многим «заморский» товар не по карману, да и сомнительное качество жалеет лучшего.

Шумят волны Охотского моря, и сквозь стук камней мне слышится печальная песня коряк-нымылана... А по побережью пешком спешат люди из Кинкиля в Лесную, из Лесной в Палану, туда и обратно со своими важными житейскими делами.

